

0-803506

На правах рукописи

КЛУШИНА Юлия Игоревна

**ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ВЕРСИЙ
«ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» А.С. ПУШКИНА)**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тверь – 2013

Работа выполнена в рамках совместного научного проекта кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» и кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Юрий Николаевич Варзанин

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор
Лариса Алексеевна Романова

Официальные оппоненты: – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связи с общественностью Оксана Николаевна Морозова (ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»);
– кандидат филологических наук, доцент
Вдовиченко Андрей Викторович (Институт языкознания РАН)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Защита состоится «24» декабря 2013 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Володарского, 44а).

Текст автореферата размещён на официальном сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте Тверского государственного университета <http://university.tversu.ru>.

Отзывы можно отправлять по адресу: Российская Федерация, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, Тверской государственный университет, учёному секретарю.

Автореферат разослан «22» ноября 2013 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

852400

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Одним из полюсов научных интересов в современной лингвистике является выяснение того, как соотносятся в языке общие и специфические единицы. В нашей работе мы рассматриваем аспекты этнокультурных особенностей английского и русского языков, которые проявляют себя, прежде всего, на лексико-семантическом уровне в условиях принудительного соответствия, заданного сопоставляемыми поэтическими формами оригинального и переводного текстов. Репрезентативность результатов сопоставления повышается в условиях существования текстов, которые намеренно создаются авторами как соответствующие факты двух языков (оригинальный текст и текст перевода). По сути, речь идет об изучении процесса установления такого соответствия, которое осуществляется в ходе исполнения индивидуальной языковой задачи – дать иноязычный вариант данного текста. Таким образом, мы имеем дело с определенным вариантом текста одного языка и столь же определенным фактом другого языка, о которых заранее известно, что они поставлены переводчиками в прямую связь. Актуальные отношения между единицами становятся исключительно иллюстративным свидетельством межязыковых корреляций.

Лакунарная лексика представляет собой одну из наиболее заметных сфер межязыковых исследований, в которых проявляется специфика каждого из языков. Вводимые в последние десятилетия методологические новации обнаруживают попытки исследователей ответить на целый комплекс вопросов, связанных с языковым мышлением билингвов, лингвокультурологическими характеристиками языкового материала, (в частности, функционированием лексики, имеющей в своем поле выраженный культурный компонент, в целом же – лингвистического выражения этничности), лексической дистрибуцией при необходимости выразить одинаковый содержательный план, существованием специфической лексики и универсально-концептуальных классов. Проблема лакунарности напрямую связана с перечисленными сферами актуального научного интереса.

Кроме того, характерные проявления, связанные с функционированием конкретного идиома проявляют себя особенно рельефно в сопоставлении с системой другого идиома. В результате наложения фактов одного языка на факты другого языка, выяснения функциональной нагруженности конкретных элементов этих языков вычлняются пробелы, или «пустые клетки» структуры, точки несовпадения, которые всегда представляют наибольший интерес для тех, кто изучает чужой язык с позиций носителя родного языка.

Следовательно, **актуальность** настоящей работы обусловлена как необходимостью дальнейшей разработки проблем, связанных с феноме-

ном лакунарности как таковым, так и высокой репрезентативностью этой сферы для общей теории данного языка с позиций иного языка.

В соответствии с этим, объектом данного лингвистического исследования послужило явление лакунарности, наблюдаемое в англоязычных переводных текстах. В качестве предмета работы, в свою очередь, выступают формы выражения данного явления в языке-реципиенте, в данном случае — английском.

Материалом исследования стали тексты переводов на английский язык романа в стихах «Евгений Онегин», из которых в работе рассмотрены шесть (авторы Н. Spalding, O. Elton, E. Kayden, Ch. Johnston, J. Falen, D. Hofstadter, T. Beck, E. Bonver, S. Mitchell, V. Nabokov). Перевод В. Набокова представляет для исследования особый интерес, поскольку обозначает собой специфическую ситуацию, в которой автор перевода, с одной стороны, является двуязычным писателем, представляющим в полной мере как англоязычную, так и русскоязычную культуру, а, с другой — именно Набоков, в отличие от остальных, намеренно отказывается от сковывающих рамок поэтической формы текста и дает пословный перевод ради точности передачи пушкинского текста.

Цель настоящей работы — характеристика и анализ лексем, относимых к разряду лакунарных в англоязычных контекстах в аспекте переводческой проблематики, когда исходным языком является русский, и выяснение путей элиминирования подобных лексем в англоязычных переводах пушкинского текста.

Перечислим те задачи, которые решались в работе для реализации указанной цели:

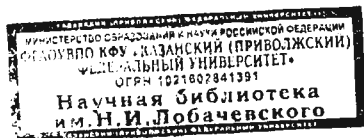
1) рассмотреть существующие методы и принципы изучения явления лакунарности;

2) зафиксировать и представить лакунарные элементы в тексте англоязычных переводов «Евгения Онегина», выявить типологию, описать ситуации их появления и приемы организации в английском идиоме в сопоставлении с семантическим полем русского исходного текста;

3) обозначить критерии систематизации лакун, возникающих при сопоставлении исходного и целевых текстов (оригинала и переводов);

4) дать характеристику английской лакунарной лексики с учетом различных аспектов ее анализа и описания (семантический и функциональный аспекты);

5) выделить критерии, по которым осуществляется выбор средств для перевода лакунарных лексем или словосочетаний, дать характеристику и шкалу приоритетности этих средств, исходя из процента их обнаружения в текстах;

6) установить и охарактеризовать наиболее продуктивные инструменты соответствия между исходным и целевым языками с учетом приемов элиминирования или частичной компенсации лакунарных единиц.

Методы, которые использовались в исследовании, обусловлены спецификой задач. В работе мы прибегали к компонентному анализу, сравнительно-аналитическому, этнокультурологическому, а также дискурсивно-когнитивному методам.

Научная новизна настоящего диссертационной работы связана с тем, что слова русского языка, не имеющие эквивалентов в иных идиомах наряду с сопутствующими им фоновыми коннотативными сведениями, не изучались на материале англоязычных текстов пушкинского романа. Некоторые исследования, где рассматриваются отдельные проблемы лакунарности, не затрагивают аспектов ее типологии, инструментов элиминирования, в связи с тем, что сам феномен лакунарности достаточно недавно оказался в фокусе научных интересов исследователей.

Разработанность темы. Учитывая тот факт, что проблема лакунарности может быть отнесена к различным аспектам лингвистических и лингвокультурологических дисциплин (синхронная и диахронная лексикология, общее языкознание, семантика, сравнительное языкознание, стилистика, переводоведение, межкультурная коммуникация), отдельные наблюдения и выкладки по данному явлению находятся в работах исследователей, посвященным этим дисциплинам (В.Г. Костомаров, В.В. Виноградов, С.В. Лурье, Ю.А. Сорокин, В.Г. Гак, Е.Б. Никифорова, А.А. Реформатский, Е.М. Верещагин и др.).

Труды Ю. Найды, А.В. Федорова, В.С. Виноградова, Н.К. Гарбовского, Р.А. Юсупова, Н.В. Габдеревова, И.С. Алексеевой посвящены базовым категориям и основам переводоведения.

Основные тезисы такой актуальной в настоящее время области лингвистики, как изучение лакун, содержатся в трудах В.Л. Муравьева, Ю.А. Сорокина, Г.В. Чернова, И.Ю. Марковиной. Теоретические проблемы, имеющие отношение к данному феномену, рассмотрены в работах таких лингвистов, как Ю.Б. Денисов, Л.К. Байрамова, Е.А. Плеухова, В.А. Буряковская, Ю.Ю. Липатова. Труды Е.Ф. Тарасова, А.А. Леонтьева, Л.А. Этманова посвящены проблемам языкового сознания у носителей не совпадающих этнокультур, а кроме того билингвов. Языки, служащие этим исследователям в качестве материала, могут иметь разную структуру или быть структурно близкими, а фокус исследований является сопоставительным.

Источниками данного диссертационного исследования являются словари, как толковые, так и двуязычные, а также этимологические – английского и русского языков, работы комментаторов пушкинского текста

(Ю.М. Лотман, Д. Благой, В.С. Непомнящий, В.В. Набоков), исторические исследования в области русских и английских этикета и культуры.

Теоретической базой работы стала реализуемая в двух аспектах — сравнительно-сопоставительном и диахронном — концепция детерминированности лакунарных единиц.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в анализе семантической типологии через призму теории номинации, исследовании этнокультурного своеобразия двух сопоставляемых языков, обосновании принципов выражения в тексте перевода лакунарных лексем, классификации таких лексем и магистральных приемов их передачи.

Практическая значимость работы напрямую связана с отмечавшимся выше фактом отнесенности данной проблемы к самым разным лингвистическим дисциплинам, что позволяет использовать результаты исследования и сам материал диссертационного исследования для разработок учебно-методических комплексов указанных дисциплин, а именно — сравнительного языкознания, переводоведения, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, художественного и поэтического перевода, наконец — собственно английского языка; кроме того в лексикографической и переводческой практике студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Явление лакуарности появляется в ситуации сопоставления фактов разноязычной лексики при обнаружении несовпадающих объемов понятий в данном тексте у данного автора, поскольку только в случае конкретного употребления можно говорить о зафиксированном и определенном значении лексической единицы.

2. Наличие в языке лексических лакуар обусловлено как в лингвистическом, так и в экстралингвистическом планах. Различия в культурной, религиозной, исторической и даже социально-экономической палитре представителей народов рассматриваемых языков представляют собой экстралингвистические факторы.

3. По преимуществу факты лакуарности возникают в случаях номинаций специфических предметов и явлений местной культуры. Единицы лексики являются носителями семантических лакуар, однако в каждом случае речь идет о конкретной мере лакуарности, содержащейся в лексической единице.

4. В зависимости от меры сходства/различия сравниваемых единиц лексики лакуарность представляет собой шкалирование единиц исходного и целевого текстов, при котором обнаруживаются как различная мера сходства/различия (полная и частичная эквивалентность), так и семантические пробелы (нулевая эквивалентность, или лакуарность). Признание конкретного случая фактом частичной эквивалентности или фактом лаку-

нарности (лакуной) зависит от предпочтения исследователя и, по сути, вводит синонимические термины.

5. На основании концепции семантических долей можно утверждать, что шкала лакунарности присутствует в большинстве сопоставляемых лингвистических объектов, взятых из исходного и целевого текстов.

6. Ассоциативные данности выражаются в конкретных «элементах», которыми являются компоненты значения, коннотативно-экспрессивная нагруженность, внутренняя форма слова, и обнаруживают несовпадение на перечисленных уровнях между концептуально близкими словами в сопоставляемых языках.

7. Передача лакунарной лексики и шире – явлений лакунарности (то есть того, что сопутствует конкретной безэквивалентной единице), отражается в соответствиях между двумя языками, которые устанавливаются в соответствии с избранной стратегией передачи коммуникативного действия.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Список литературы и источников насчитывает более 180 пунктов, из них около 40 — на английском языке.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, формулируются цели и задачи исследования, указываются методы и материалы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В *первой главе* «Непереводимое в свете теории лакунарности и семантических долей» освещаются основные взгляды на теорию лакунарности, рассматриваются существующие принципы идентификации лакун, анализируется соотношение основных дефиниций, сегментарно совпадающих и используемых в компаративных исследованиях, дается характеристика исследуемым переводам, истории их появления.

В п. 1.1. «Теория лакун в российских и зарубежных исследованиях» подчеркивается, что в настоящее время адекватная парадигма научного исследования лингвистических феноменов, функционирования идиом или отдельных внутриязыковых явлений не может быть выстроена без учета того, что речевая деятельность носителей языка, отраженная, в том числе, в поэтических текстах, складывается под воздействием многофакторной картины, в которую вплетены не только собственно языковые механизмы, но и культурологические, социальные, психологические и т.п. феномены.

Новые перспективы задали импульс не только развитию философии языка, но и специальным лингвистическим отраслям, исследующим язык в неразрывной связи с его носителем, действующим в условиях экстра-

лингвистической ситуации, всегда характеризующейся многофакторными параметрами.

В работе акцентируется, что одной из актуальных проблем в исследовании межкультурного общения разного уровня, в том числе и в продуцировании переводов разножанровых текстов, включая художественную литературу, является выяснение причин так называемых коммуникативных неудач, когда важнейшая функция языка – коммуникативная – оказывается нереализованной. Очевидно, что в ряде случаев собственно лингвистические причины этих неудач (в частности, присутствие в языке безэквивалентной лексики) теснейшим образом связаны с экстралингвистическими, культурными факторами (отсутствие в повседневной жизни носителей языка соответствующих денотатов).

Эта проблема ставится в работе в один ряд с проблемой «непереводимости» художественного текста, который характеризуется по сравнению с другими видами текстов огромной «культурной» насыщенностью и плотностью своего содержательного поля, выражающихся в том числе и в использовании безэквивалентной лексики. Причем, чем больше в тексте этноокрашенных культурных элементов, реализующих себя в языковой ткани повествования, тем в меньшей степени такой текст поддается адекватной передаче на другой язык.

Проблема лакуарности представлена в работе как многослойная и многофакторная, дана классификация лакун по различным признакам.

В работе подчеркивается, что термин «лакуна» охватывает наиболее широкий круг явлений, в который попадают особенности культурологического, исторического, психологического характера.

В итоге приводится определение феномена лакуны, принятое в работе по результатам анализа различных исследований: лакуна в переводном контексте — конкретная позиция несовпадения между двумя текстами, ставшая результатом конкретной переводческой деятельности и вызванная не только расхождениями между языками и культурами, но и возникшая в результате индивидуальных предпочтений переводчика. Единообразие оригинального произведения и различие переводческих решений позволяет проследить, насколько значимыми являются языковые и культурологические факторы с одной стороны, и индивидуальный фактор коммуникативных особенностей переводчика, с другой.

В п. 1.2 рассматривается «Теория семантических долей», которая входит как составная часть в лингвострановедческую концепцию лексики и признается в работе одним из наиболее эффективных способов осмысления лакун. Данное направление рассматривается в работе как особая парадигма лингвистического исследования, основные принципы которого представляются фундаментом лингвострановедческого метода.

Во-первых, тот факт, что любой язык неразрывно связан с обществом и культурой, позволяет приобщить неносителя через обучение языку к новой для него культуре и реальности. Таким образом, из двух исходных позиций, возможных при анализе языкового материала («познание окружающей действительности не зависит от языковой деятельности, функция которой состоит исключительно в инструменте общения, а язык — внешнее для познания мира средство» VS «окружающая действительность воспринимается и подвергается когнитивной обработке в том числе и посредством языка, функция которого — не только сообщение мысли, но и хранение мысли, и шире — всей совокупности знания в личном и коллективном разуме индивидуума») изначально принимается вторая, т.е. тезис о социальной природе языка, которая понимается, таким образом, как диалектическое единство вербального средства общения и общественного сознания.

При этом общественная функция языка осуществляется в рамках нескольких функций, из них наиболее значимыми в области лингвострановедения являются следующие: коммуникативная, директивная и накопительная.

Во-вторых, изучение любого языка понимается как введение неносителя данного языка, иностранца, в культурное поле другой общности, а именно носителей изучаемого им языка.

В работе отмечается, что определяемая указанными принципами данная парадигма лингвистического знания несет в себе новый исследовательский импульс, в некоторых отношениях корректирующий подход к языку как к организованной в себе замкнутой системе значимостей. Так, в отличие от структуралистского взгляда на природу языка, абсолютизировавшего систему и рассматривавшего язык исключительно как единство взаимообусловленных средств выражения, лингвострановедческий метод предполагает иной подход, который состоит в признании более непосредственной связи языка с реальностью и социумом.

В работе отмечается, что идеи о непосредственной связи языка с реальностью, а также попытки на практике рассмотреть его социальное измерение содержатся у Г. Шухардта и А. Мейе. Роль социальных факторов в языке исследовали также А. Соммерфельт, члены Пражского лингвистического кружка, Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф, Ж. Вандриес, К. Л. Пайк, Ж. Мунен, Дж. Герцлер, Дж. Фишман, современные американские и европейские исследователи Р. Лонгакр, С. Левинсон, Т. ван Дейк, Э. Косериу и др.

Данное понимание языка лежит в основе отечественного языкознания, о чем свидетельствуют работы В. И. Абаева, В. А. Аврорина, Н. Д. Арутюновой, И. К. Белодеда, Р. А. Будагова, В. В. Виноградова, К. Н. Державина, Ю. Д. Дешериева, В. М. Жирмунского, А. М. Иванова, С. Д.

Кацнельсона, Е. С. Кубряковой, Б. А. Ларина, И. И. Мещанинова, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева, М. В. Сергневского, Ю. С. Степанова, Ф. П. Филина, Н. С. Чемоданова, Р. О. Шор, Л. П. Якубинского и др.

Ввиду тесной связи культуры и языка, констатируемой в лингвострановедческом подходе, важное методологическое значение приобретает понятие лингвокультурной ситуации, которая непосредственно и опосредованно определяет содержание языковых единиц.

В работе подчеркивается, что в рамках лингвострановедческого подхода фоновые и безэквивалентные слова не являются абсолютной категорией. Свою актуальность понятие безэквивалентности обретает только *в отношении* к какому-нибудь конкретному языку, хотя в традиционных толковых словарях значение слова дается только на основе лексического понятия, а фоновая информация при этом элиминируется.

В работе отмечается, что в сфере лексических фонов регулярно наблюдается неполноэквивалентность. Семантические доли в таком случае выражают определенные и вполне знакомые каждому носителю определенной культуры явления жизни, которые, однако, уже не имеют соответствий в других культурах и которые устойчивыми эквивалентами не переводятся.

Лексическое понятие может оставаться подобным себе на протяжении весьма длительных периодов. Никаких перемен с номинативной точки зрения слово может не претерпевать. Однако лексический фон значительно динамичнее: одни семантические доли выходят из него, а другие входят.

Таким образом, понятийная семантика слова стабильна, а лексические фоны значительно модифицируются — даже на протяжении жизни одного поколения.

В работе приводятся опыты классификаций слов, составляющих характерные реалии культуры и быта.

С лингвострановедческих позиций особого внимания заслуживает классификация лексики русского языка, которую предложили Е.М. Верещагин и В.М. Костомаров, при которой «генетические основания классификации сочетаются с тематическими» [Верещагин, Костомаров 1983: 60].

В работе отмечается, что в аспекте лингвострановедческой концепции речь идет о чисто языковых корреляциях, в то время как фактор индивидуального коммуникативного действия не учитывается при таком подходе.

В п. 1.3. «Английские переводы «Евгения Онегина» А.С. Пушкина» рассматривается панорама переводческих опытов, предпринятых по отношению к тексту романа в стихах.

Выбирая из более чем тридцати переводов «Евгения Онегина» на английский язык (в поэтической форме: Henry Spalding (1881), Clive Walley

(1904), Clive Phillips Wolley (1917), Babett Deutsch (1936, 1943), Oliver Elton (1937), Charles Edward Turner (1937), Dorothea Prall Radin & George Patrick (1937), Walter Arndt (1963, 1992), Eugene M. Kayden (1964), R.C.E. Harding (1967), Bayard Simmons (1950), V. Liberson (1975), Charles Johnston (1977), James E. Falen (1990), G. R. Ledger (1979, 2001), S. Clough (1988), S. Kozlov (1994), A. Briggs (1995), M. Sharer (1996), Douglas R. Hofstadter (1999), Alan D. Corre (1999), Christopher Cahill (1999), Yevgeny Bonver (2001), Dennis Litoshick (2001), Tom Beck (2004), Olivia Emmet, Henry M. Hoyt (2008), Stanley Mitchell (2008), Svetlana Makourenkova (2009), A.S. Kline (2009), Mary Hobson (2011), Donald Michael Thomas (2011); в прозаической форме: В. В. Набоков (1964), Roger Clarke (2005)), мы руководствовались временным критерием, стараясь охватить все этапы переводческой деятельности, осуществляемой в новое и новейшее время по отношению к пушкинскому тексту. Подробно в работе рассматриваются переводы, сделанные Генри Сполдингом (Henry Spalding, 1881), Оливером Элтоном (Oliver Elton, 1937), Евгением М. Кайденом (Eugene M. Kayden, 1964), Владимиром Набоковым (1964, 1975), Чарльзом Х. Джонстоном (Charles H. Johnston, 1977), Джеймсом Е. Фаленым (James E. Falen, 1990), Дугласом Р. Хофстадтером (Douglas R. Hofstadter, 1999), Томом Беком (Tom Beck, 2004), Евгением Бонвером (Eugene Bonver, 2004), Стенли Митчеллом (Stanley Mitchell, 2008). Кроме того, в некоторых случаях к анализу привлекаются характерные эпизоды из других английских переводов, не вошедших в данный перечень.

В работе даются сведения, значимые для определения места перевода в истории английских версий текста «Евгения Онегина».

Во второй главе «Типология лакун в англоязычных переводах «Евгения Онегина» проводится типологическая классификация выявленных лакун в английских текстах. Поскольку перевод осуществляется не как механистический процесс, а как личное коммуникативное действие, в котором всегда присутствуют определенные предпочтения переводчика, понятие «лакуна» приобретает не только языковые, но и индивидуальные регистры. Эта личная составляющая обеспечивает вариативность переводных текстов, созданных на основе единого оригинала.

При таком подходе в работе выделяются вербальные, когнитивные, этнографические и стилистические лакуны.

В п. 2.1. «Вербальные лакуны» признается относительность понятия внутренней формы для выяснения специфики выраженного значения. В работе отмечается, что поскольку в культуре и в исторической действительности народа происходят изменения, а значит – и в способе осознания невербальной реальности, внутренняя форма лексем стирается. Как в этом случае, так и при лексическом заимствовании, и, безусловно, при попытках перевода, имеет место деэтимологизация: во всех случаях слово одно-

го языка, имеющее словообразовательные и семантические дериваты, отрывается от «родного» словообразовательного гнезда и переносится в другой язык-рецептор, где не имеет тех же производных и иначе мотивировано.

В работе иллюстрацией деэтимологизации служит лексема «заимодавцы» (1, 51): creditors (*Spalding*), creditors (*Elton*), usurers (*Johnston*), the greedy horde (*Falen*), every lender (*Hofstadter*), creditors (*Beck*), moneylenders (*Bonver*), creditors (*Kayden*), creditors (*Mitchell*), creditors (*Набоков*). В работе подчеркивается, что внутренняя форма пушкинского слова «заимодавцы» не проявляется переводчиками даже в тех ситуациях, когда два места (1.3 и 1.51) содержат однокоренные слова (*credit*). Характерно, что Набоков не видит необходимости предпринимать какие-то усилия для передачи внутренней формы слова «заимодавцы»: «Before Onegin there assembled a greedy host of creditors». Перевод, таким образом, существует без внутренней формы и не нуждается в ней непосредственно.

Подобным образом, лексемой, проявляющей внутреннюю форму, на первый взгляд, можно считать слово *самовар* (2, 12): «Зовут соседа к самовару, А Дуня разливает чай» [Пушкин 1978, 32]. Если обратиться к Этимологическому словарю Фасмера, можно встретить следующую дефиницию данного слова: «род. п. -а, укр. самовар, самоварь. От *сам* и *варит*» [Фасмер т.4, 1989: 63]. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова приводится следующее значение лексемы *самовар* — металлический прибор для кипячения воды с топкой внутри, наполняемой углями, или электрический [Сл. Ушакова 2008: 928].

Таким образом, согласно данным внутренней формы, для данной лексемы в русском языке в качестве мотивирующих выступают две основы: *сам-* и *вар-*, которые, якобы, являются ключевыми для понимания данного слова. Однако так ли это?

Английские варианты перевода данного эпизода заставляют полагать, что внутренняя форма русского слова *самовар* безнадежно утрачивается для английского читателя. Так, рассмотренные переводчики дают различные варианты данной текстовой ситуации: *tea-urn* (*Elton*), *samovar* (*Johnston*), *to take some tea* (*Falen*), *kettle* (*Hofstadter*), *cup (of tea)* (*Beck*), *at teas* (*Kayden*), *tea* (*Bonver*), *samovar* (*Mitchell*, *Набоков*). Как видно, авторы выбирают обобщенное значение «к чаю», «чаепитие», или, как Набоков, Митчелл и Джонстон, — используют заимствованное слово, заведомо и полностью деэтимологизированное в английском языковом сознании. Таким образом, если подходить к данной ситуации с позиции внутренней формы, то данный случай является невосполненной вербальной лакуной, поскольку ни в одном из английских вариантов не просматривается «сам» и «варить», свойственные внутренней форме русского слова.

Однако здесь следует признать, что в реальном коммуникативном контексте уже для самого автора оригинального текста данное слово было деэтимологизировано, как, впрочем, и громадное большинство других используемых слов, которые не обнаруживают никаких этимологических или деривационных связей в актуальных ситуациях естественной коммуникации. Так, автор «Евгения Онегина», употребляя слово *самовар* («Зовут соседа к самовару»), был, безусловно, далек от намерения предсцинировать процесс «самоварения». Более того, автору, как и любому субъекту русской культуры, было доподлинно ясно, что данное устройство «само не варит». Скорее, автор счел необходимым предьявить читателю элемент русского патриархального быта, или употребить исконно русское название реалии, традиционной для национальной культуры. При этом внутренняя форма не играла в авторском коммуникативном контексте никакой самостоятельной роли, не проявлялась в лексеме *самовар* как «самоварение» – так же, как и в других, заведомо деэтимологизированных иноязычных словах, которые использованы у Пушкина для описания того же патриархального быта русских помещиков: «чай», «шлафор», «халат», «картуз», «мазурка», «котильон», «вист», «бостон», «ломбер», «роберты», «фагот», «флейта» и др.

Характерно, что ни один из переводчиков не обращает внимания на внутреннюю форму лексемы *самовар*, хотя она вполне очевидна при минимальном владении русской лексикой. К внутренней форме этого слова не проявляет внимания даже Набоков, хотя в другом эпизоде (едва ли не единственном, где присутствует попытка отослать читателя к внутренней форме) он реализует иную переводческую тактику.

Так, переводя эпизод (Евгений Онегин 3, 20) с лексемой *телогрейка* («И капли слез, и на скамейке / Пред героиней молодой, / С платком на голове седой, / Старушку в длинной телогрейке» [Пушкин 1978, 51]), Набоков использует слово *body warmer*, ставя его в кавычки: «And drop of tears, and on a benchlet, before the youthful heroine, a kerchief on her hoary head, the little crone in a long «body warmer» [Nabokov 1981: 159]. Употребление кавычек подчеркивает, что переводчик полностью или частично снимает с себя ответственность за данный языковой эпизод, оправдываясь за использование лексической единицы, которая не вполне уместна в английском коммуникативном контексте, но зато должна стать понятной читателю благодаря передаваемой внутренней форме *body* — тело, *warmer* — грелка, нагреватель. По-видимому, Набоков ощущает, что попытка актуализации в английском переводе внутренней формы не вполне достигает своей цели, поскольку *body warmer* в современном ему английском языке употребляется по отношению к одежде из искусственных материалов, и, соответственно, не может с точностью передавать пушкинскую реалию (отсюда, вероятно, кавычки у Набокова).

Насколько это навязывание удалось Набокову в последнем эпизоде, судить могут только носители языка. Сам автор комментария и перевода к «Евгению Онегину», поставив *body warmer* в кавычки, расписался в том, что испытал некоторое затруднение и неловкость от данного употребления. Зато в случае с *самоваром* он воспользовался лексемой *samovar*, которую, вероятно, следует считать русским заимствованием в английском языке и, по мере того, следует определенно говорить об отсутствии внутренней формы в сознании английского читателя.

Характерно, что, кроме Набокова, несмотря на прозрачные деривационные связи («тело» и «греть»), только Mitchell использует *body warmer* в качестве эквивалента: *her body covered, warm and muffled (Beck)*, *and on her woman's jacket neat (Elton) in ample gown (Spalding)*, *old, warm, too long jacket (Bomver)*, *in her quilted cassock (Falen)*, *wrapped in a jacket twice her size (Hofstadter)*, *Wrapped in her robe (Kayden)*; *into a bodywarmer fitting (Mitchell)*. Джонстон вовсе игнорирует данный эпизод текста, указывая только на платок на голове няни. По всей видимости, предидицирование «согревания тела» (что, по мнению сторонника внутренней формы, присутствует в лексеме *телогрейка*) или «самоварения» (что, по мнению сторонника внутренней формы, присутствует в *самоваре*) не входило в творческую задачу переводчиков и не соответствовало коммуникативному опыту носителей целевого языка. Не последнюю роль в этом пренебрежении внутренней формой играет то обстоятельство, что в языке оригинала при актуальном коммуникативном контексте внутренняя форма также не усматривается.

Дезтимологизация, таким образом, имеет место в актуальной коммуникации, что подтверждается опытами перевода.

Субъективность процесса восприятия внутренней формы заметна при сравнении восприятия этих слов специалистом по истории языка и рядовым носителем: первый может воссоздавать в сознании первоначальную внутреннюю форму, в то время как второй не мыслит никакой этимологической связи в актуальных ситуациях использования данной лексемы. При этом нельзя утверждать, что не проявленное в сознании носителя языка значение присуще данной лексеме, поскольку любая лексическая единица языка обладает какой-то внутренней формой, высняемой в ходе этимологической процедуры, но в подавляющем большинстве случаев не осознается и, соответственно, не имеет актуального значения для говорящих.

В работе констатируется, что внутреннее содержание слов, которое якобы выражено в источнике оригинальной мотивировкой, не может быть передано при помощи однослова в целевом тексте и шире — идиоме. Экспонента, которая содержится в слове и осознается носителями, или, иными словами, его мотивировка, не может быть передана идентичной экспо-

нентой в языке-реципиенте. В большинстве случаев при переводе лексемы мотив теряется, а лексема деэтимологизируется. Переводчики в таком случае вполне логично прибегают к контекстуальному переводу, поскольку иной способ не работает в целевом языке. В таком случае эквивалент может состоять из мотивирующих основ, однако признак при обозначении действительности, как правило, не совпадает у сопоставляемых языков.

Таким образом, даже в том случае, когда переводчик пытается навязать внутреннюю форму переводимой лексеме, ее восприятие обусловлено актуальным коммуникативным процессом, в котором данная лексема полностью (или в значительной мере) деэтимологизована. Она воспринимается как обычный (лишенный деривативных связей) элемент коммуникации, за пределами и без внимания к внутренней форме.

В работе подчеркивается, что реальность текста и реализованного в нем коммуникативного процесса опровергает значимость внутренней формы как фактора смыслообразования.

В работе отмечается, что при межкультурном взаимодействии, одной из разновидностей которого является межъязыковое, большое значение имеет этнокультурная коннотация и специфика лексических единиц — проявляющиеся в процессе такого взаимодействия лакуны тоже относятся к вербальным. Тот факт, что подобные лакуны существуют в языках, объясняется объяснением того, что невозможно адекватно осуществить однословный межъязыковой перевод. Перевод на английский лексем, обозначающих, казалось бы, реалии, предполагающие точное определение, возможен с существенными вариантами. Подобные слова представляют для перевода трудность, так как по своей частотности, функции в языке, характеру содержания: универсальному или узко-бытовому, оказываются специфическими именно для исходного языка.

Материал наших переводов позволил выделить следующие параллели между единицами русского и английского языков:

1. Русскому гиперониму соответствует английский гипоним (напр., часы — clock, watch; берег — shore, bank).

2. Русскому гипониму соответствует английский гипероним (напр. ноготь, гвоздь — nail; деревня, страна — country; рисовать, тащить — to draw; стрелять, снимать — to shoot).

В работе приведены многочисленные и развернутые примеры на каждую группу.

По итогам сопоставления вербальных лакун в работе отмечается, что невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника — явление довольно редкое. Оно возникает, главным образом, тогда, когда слово оригинала обозначает специфическое национальное понятие, которому нет соответствующего в быту и в понятиях другого языка.

В п. 2.2. «Когнитивные лакуны» отмечается, что реалии одной этнокультурной общности, отсутствующие в другой национальной культуре полностью или значительно отличающиеся от нее, представляют собой специфический культурный фонд, выражающийся в языке. Термин «фондовая информация» представляется наиболее подходящим для проблематики, связанной с когнитивными лакунами, так как он напрямую связан с этнокультурным тезаурусом.

В языке могут встречаться такие слова, в которых фоновая информация занимает значительную долю семантического объема, как бы заполняя собою слово.

Те лексемы, которым свойственна когнитивная лакунарность, должны быть подвергнуты лингвострановедческой семантизации, они нуждаются в корректном историческом, а также этнокультурном комментарии. Подобное толкование оказывает влияние на создание образного и смыслового контента художественного текста, поскольку при переводе важно сохранить не только денотативные и сигнификативные компоненты, но и передать фоновую информацию, которая со временем может затухать, архивизироваться или меняться. Например, в одном из фрагментов романа встречается словосочетание «младые грации Москвы»: «Их дочки Таню обнимают. Младые грации Москвы Сначала молча озирают Татьяну с ног до головы» (7, 46) [Пушкин 1978, 126]. Для читателей той эпохи словосочетание «грации Москвы» было вполне понятным. В нем содержится намек на трех великосветских дам: Е. И. Нарышкину, М. А. Волкову и А. И. Пашкову, которые стали фрейлинами в 1818 году, причем были одновременно фрейлинами двух дворов: императрицы Елизаветы Алексеевны (жены Александра I) и Марии Федоровны – матери императора. Будучи довольно непривлекательными, они отличались гордостью, и не могли достойно выйти замуж. Их называли «les trois Graces de Moscou» («три Грации Москвы», франц.), а некоторые – не без сарказма — «les trois Parques» («три Парки», франц.) [Лотман 1995: 700]. Онегинская Энциклопедия не соглашается с точкой зрения Лотмана, отмечая, что эти фрейлины были значительно старше Татьяны, поэтому не могли «дружиться» с Татьяной [Онегинская Энциклопедия 1999: 315]. Характер данной ассоциации в русском языке оказался недолговременным, для современных читателей романа иронический характер сопоставления, заложенный автором, отсутствует, поскольку их имена забыты на сегодняшний день.

Во времена работы Пушкина над романом первая строка 1-й главы «Мой дядя самых честных правил...» содержала саркастическую фоновую информацию, выражающуюся в стойкой ассоциации с басней Крылова «Осел был самых честных правил...» (восходящей к Апулею) у всех читателей начала XIX века [Лотман 1983: 103; Онегинская Энциклопедия 1999: 388]. Однако сегодня коннотативный смысл этих слов не только

утратился, но изменился: первая строка главы для современного читателя вызывает иные, чем в XIX веке, ассоциации — только с творчеством А.С. Пушкина.

В работе отмечается, что ассоциативная информация в наибольшей степени характерна для художественной речи и выступает в тексте как средство более глубокого познания реальной действительности.

В работе отмечается, что в переводных художественных текстах важнейшим видом лексем, указывающих только своей внешней формой на национальную принадлежность произведения, являются собственные имена существительные. В работе приведены многочисленные и развернутые примеры на эту группу слов.

Другой разновидностью ассоциативных лакун являются элементы лексического значения топонимов, столь же подробно иллюстрируемые в работе.

В п. 2.3. «Этнографические лакуны» подчеркивается, что такие лакуны напрямую пересекаются с экстралингвистической реальностью и коренятся в повседневных особенностях обыденной жизни конкретного народа.

По мнению исследователей, этнографические лакуны должны быть отнесены к культурологическим, потому что переводчик сталкивается с таким явлением, когда реалии, наличествующие в повседневности одного этноса, у другого не встречаются. В работе отмечается, что подобный тип лакун (этнографические, в узком смысле) характеризуется следующими чертами:

1) «лингвистической односторонностью», то есть отсутствием в одном из двух языков, с которыми работает переводчик, лексической единицы, которой выражается данная реалья;

2) «экстралингвистическая односторонность», то есть отсутствие самой данной реалии в повседневной жизни (культуре) одного из двух народов, с языками которых работает переводчик.

Очевидно, что тем уровнем языка, на котором лингвистически проявляется расхождение между культурами разных народов, является лексический уровень. Таким образом, лексемы, обозначающие характерные именно для данной культуры реалии или феномены (т. н. «этнографизмы»), предстают своеобразными индикаторами, «указателями» свойств этой культуре особенностей. В частности, такие имена существительные или именные группы, как «куртина», «лампада», «самовар», «Святки», «подблюдны песни» и т. п., вызывают в сознании образы русской жизни, а точнее — русской старины.

Так как в английском языке для этнографизмов отсутствуют эквиваленты, то для их передачи используются единицы, называемые экзотизмами, — слова, заимствованные из русского.

В работе приводится тематическое распределение этнографических векторных лакун, встречающихся в рассматриваемых текстах переводов.

1. Безэквивалентные обозначения веса и длины. Их отнесение к этнографическим лакунам обусловлено тем, что в начале XIX века отсутствовала единая, принятая во всем мире, система единиц измерения различных параметров (напр., аршин).

2. Лакуны культурного наследия чаще всего представляют собой народные традиции, черты быта, специфический уклад жизни: примером может служить существующая в русском обществе жестко определенная процедура и неписанная регламентированность дуэли, которая весьма отличалась от западноевропейской.

3. Названия пищи и напитков (напр., квас).

4. Названия титулов, должностей, званий, профессий, слоев населения (напр., эконо́м, по́п, поме́щик).

5. Названия учреждений, мест посещений (напр., трактир).

6. Название жилища, его частей, специфических мест для жилья (напр., сени, девичья).

7. Обозначения реалий, связанных с передвижением и транспортом (напр., почтовые, ямская карета, бричка).

8. Название танцев, музыкальных инструментов (напр., мазурка, хоровод).

9. Название предметов одежды, обуви (напр., тулуп).

10. Названия денежных взиманий, крестьянского труда (напр., барщина, оброк).

11. Названия специфических предметов быта (напр., плошка, штофные обои).

12. Названия праздников, игр (напр., масленица, горелки).

В п. 2.4. «Стилистические лакуны» на основе произведенных наблюдений над опытами переводов в работе отмечается, что лакуны часто предстают следствием стиливых особенностей лексем, когда при совпадении семантики сравниваемых слов не совпадает их стиливая характеристика.

В работе отмечается, что коннотативная составляющая вторична по отношению к денотативному значению слова и несет в себе сопутствующие обертоны значения, оценочные и эмоциональные компоненты.

Стилистическая окрашенность дополняет предметное значение лексемы эмоциональной информацией; подобной эмоционально-экспрессивной окрашенности может подвергаться и целое предложение — в ней заключается субъективное отношение *homo loquens* к высказываемому или к тому, кому предназначено это высказывание. Окраска функциональная (которую также принято называть иногда в узком смысле

«стилистической») содержит сопутствующие данные о самой ситуации коммуникации.

Очевидно, что в каждом конкретном слове можно наблюдать различное количество стилистических нюансов, при одинаковом же их количестве разнятся их типы [Степанов 1997: 287].

Стилистический компонент — часть лексического значения лексемы, дополняющая ее понятийный элемент. Стилистическая окраска представляет собой эмоциональную оценку, образное содержание именованного словом феномена. Стилистическая окраска может быть свойственна всякой значимой единице: как слову, так и развернутому выражению.

Важнейшей особенностью поэтического текста является описание объекта через чувственное восприятие, а не с помощью логических дефиниций. Это находит выражение в специфических средствах поэтического языка, которые позволяют выражать отношение автора к изображаемому. В художественном тексте выбор всякой единицы, помимо прямой номинативной функции и художественной целесообразности, определяется также необходимостью стилистической органичности и целесообразности. Стилистическая лакунарность представлена в исследуемых текстах как способы передачи определенных пластов лексики.

1. Синонимы, антонимы, омонимы.

Например, синонимическому ряду русского существительного «дева» соответствуют английские лексемы *girl, virgin, maiden, maid, lass*, — подвижные позиции членов этого синонимического ряда зависят в своем употреблении от того эмоционально-стилистического фона высказывания, который установлен переводчиком. В свою очередь, антонимические оппозиции представлены, например, лексемами «стихи» и «проза», «волна» и «камень», что и в русском, и в английском языках лексемы не выступают в качестве антонимов во всех контекстах, но составляют ситуативные антонимы.

2. Архаизмы различного рода (лексические фонетические, синтаксические), присутствующие в пушкинском тексте в заметном количестве — это устаревшие лексемы, вышедшие из активного словоупотребления. В работе отмечается, что невнимание переводчиков к архаическому значению ведет к неточностям в переводе (ср. влася, брег, глас, златой, младость). В английском тексте нет возможности передать данные лакуны, поскольку само наличие в русском языке подобных единиц связано с параллельным функционированием русского и церковнославянского языков в истории русского литературного языка и книжности. В том случае, когда в тексте оригинала архаизмы передают экспрессивные нюансы, в переводе подобным лексемам, как правило, соответствуют слова книжного регистра или явно устаревшие.

В работе отмечается, что авторский стиль в переводе воссоздается не полными эквивалентными лексическими средствами. Степень потерь в случае перевода архаизмов велика, так как специфический оттенок слова передать в переводном тексте можно далеко не всегда.

В работе также рассматривается другая разновидность устаревших слов, называемых историзмами, которые, как известно, обозначают вышедшие из употребления реалии.

3. К стилистическим лакунам относится также класс слов, называемых неологизмами (в т.ч. окказионализмы, иноязычные заимствования, транслитерированные слова). Переводятся неологизмы как и прочие слова, по тем же правилам – в качестве эквивалента выбирается также неологизм, если он есть в целевом языке, или же происходит транскрибирование, а также описательный перевод.

4. Диалектизмы придают произведению местный и стилистический колорит, также относясь к лакунарной сфере при переводе. По нашим наблюдениям, никаких способов передать данный колорит у переводчиков нет.

5. Жаргонизмы, профессионализмы, просторечия.

По нашим наблюдениям, соответствия, возникающие при переводе, могут полностью формально различаться, если этого требует сохранение смысловой и функционально-стилистической ценности оригинала. Например, отсутствие в английском лексем-поэтизмов как эквивалентов русских слов, можно считать стилистическими несоответствиями английскому словарному фонду.

В *третьей главе* «Элиминирование лакун в англоязычных переводах «Евгения Онегина»» дается характеристика основных способов заполнения лакун в рассмотренных переводах.

С количественной точки зрения, компенсирование лакун может осуществляться такими способами, как:

- однослов;
- группа слов, перифрастический оборот;
- детальный дескриптивный оборот, позволяющий максимально полноценно определить нечто неизвестное.

С содержательной точки зрения в работе выделяются следующие виды эквивалентов: полные и частичные; абсолютные; относительные.

К существующим пяти способам (по комплексной классификации В.С. Виноградова):

- 1) Корреляция, представляющая собой такой способ перевода единицы оригинала, при которой используется заимствование;
- 2) гипогиперонимический перевод;
- 3) уподобление;
- 4) дескриптивный перевод;
- 5) калькирование;

в работе указываются еще три: включение в (скрытый

текстовый) синонимический ряд, пропуск, или опущение лексемы, а также ситуативно-функциональный перевод.

В *заключении* излагаются основные выводы по исследованному материалу, обобщающие положения, сделанные в главах диссертации. В частности, отмечается, что характерная черта, присутствующая в образной составляющей лексемы в первоисточнике, часто не присутствует в словах целевого языка. Чаще всего бывает так, что в целевом языке даже нет образа на такой базе, на которой он появился в оригинальном языке. В такой ситуации воссоздание этой семантической составляющей лексемы осуществимо лишь в некоторой части, на более низкой ступени соответствия (= эквивалентности). Иногда бывает, что воссоздание данной составляющей неосуществимо, и при переводе образ теряется.

Библиографический список литературы содержит список источников, научные труды, произведения художественной литературы и словари русского и английского языка рассматриваемого периода.

Апробация работы.

Основные результаты и отдельные положения диссертационного исследования докладывались на Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (секция литературоведения, текстологии и фольклористики, Москва, 2008); на конференции «Современные проблемы литературоведения» (ПСТГУ, 2012 г); на методическом семинаре молодых преподавателей кафедры Иностранных языков Богословского факультета ПСТГУ.

Материалы исследования были использованы для чтения специализированного курса «Основы теории языка» и лекционного курса «Теория перевода», для реализации программы дополнительного образования по Дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Клушина Ю.И. Факторы лакуарности в английских переводах «Евгения Онегина» А. С. Пушкина //Вестник ПСТГУ III: Филология. – 2011. Вып.4(26). – С. 125-136 (0,7 п.л.).
2. Клушина Ю.И. Внутренняя форма и явление дезтимологизации в оригинале и в английских переводах «Евгения Онегина» А. С. Пушкина //Вестник Тверского государственного университета: Филология. – 2013. Вып.2. №10. – С. 297-303 (0,4 п.л.).
3. Клушина Ю.И. Динамическая эквивалентность в языковом и коммуникативном аспектах (на примере английских переводов «Евгения Онегина» А. С. Пушкина) // Вестник Тверского государственного университета: Филология. – 2013. Вып. 4. №12. – С. 310-315 (0,4 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

4. Клушина Ю.И. Английский язык для начинающих. Учебно-методическое пособие. – М.: ПСТГУ, 2009. (в соавторстве, личный вклад 50%). – 89 с. (4 п.л., личный вклад 2 п.л.).
5. Клушина Ю.И. Работа с текстом книги C.S. Lewis «The Lion, the Witch and the Wardrobe». – М.: ПСТГУ, 2010. – 207 с. (14,25 п.л.).
6. Клушина Ю.И. Работа с текстом книги William Golding «Lord of the flies». – М.: ПСТГУ, 2010. – 303 с. (18,9 п.л.).

КЛУШИНА Юлия Игоревна

**ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ВЕРСИЙ
«ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» А.С. ПУШКИНА)**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Формат 60-48 1/16 Бумага типографская
Гарнитура шрифта «Times» Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 1081.**

**Издательство Тверской ГСХА.
Россия, 170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского (п. Сахарово), д. 7.
Тел. (4822) 53-12-36**

02